*Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XLVII, вып. 3, 1967 г.*

*Е. И. Гиршович*

# ЛЕНИНСКИЙ МЕТОД ПОДХОДА К ПРОБЛЕМАМ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ И МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

Ленинские идеи народной демократической революции и ее перерастания в социалистическую, неравномерной мировой социалистической революции, борьбы против империалистической войны, Советской власти как знаменосца демократии, национального равенства, мира и социализма — до сегодняшнего дня питают тактику мирового коммунистического движения. Их значение бессмертно. Вместе с тем, В. И. Ленин сам постоянно подчеркивал, что главное в марксистском учении — материалистическая диалектика, которая требует анализа объективных и субъективных условий революции в ее развитии, в конкретной связи с изменяющимися внутренними и международными условиями. «...Основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и обществе условны и подвижны, что нет **ни одного** явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность» *. Это относится и к грани между демократическими и социалистическими формами классовой борьбы, между этапами и разновидностями революции, между внутренними и международными противоречиями, между реформами и революцией, взрывными и ступенчатыми («мирными») формами революционного процесса.

В. И. Ленин жил в первый этап общего кризиса капиталистической системы. Поэтому неправильно искать у него **прямой** ответ на **конкретные** вопросы современного, третьего этапа общего кризиса. Подлинная верность ленинским идеям состоит в том, чтобы, опираясь на них, творчески их развивать. Этому принципу следовали XX и все последующие съезды нашей партии, международные совещания и съезды братских компартий.

Что изменилось в трактовке революционно-демократических движений? В начале века классическая ленинская характеристика демократической революции подчеркивала, что это есть антифеодальная революция. Демократические преобразования — сами по себе, т. е. без перерастания революции в социалистическую — не устранят капитализма, а напротив, «...очистят почву настоящим образом для широкого и быстрого, европейского, а не азиатского, развития капитализма...» **.

* В. И. Ленин, ПСС, т. 30, стр. 5.
** Там же, т. 11, стр. 35.

Революционные демократические движения послеоктябрьской эпохи направлены против империализма. А в тех странах, где сохраняется антифеодальное содержание революции, оно имеет подчиненное значение: феодалы или полуфеодалы современности живут милостью мирового империализма, как его агентура. Такого рода демократическая борьба никак не содействует более быстрому развитию капитализма, напротив, *она ослабляет политически и экономически господствующий класс капиталистического общества.*

Резко изменяется в определенном отношении и сам характер требований. В. И. Ленин не раз характеризовал демократические революции как по преимуществу политические, а требования этих революций как «элементарно-правовые». В. И. Ленин подчеркивал, что демократическая революция не вмешивается в сферу буржуазной экономики, где господствует частный предприниматель, что борьба за демократические преобразования есть школа классовой борьбы для эксплуатируемых; их цель — не «мещанское реформаторство», а создание политических и идеологических предпосылок для социалистической революции. Доказывая, что пределом требований в аграрной программе является уничтожение частной собственности на землю (национализация), а в национальной — право на самоопределение (вплоть до отделения), В. И. Ленин утверждал, что такого рода негативные требования и есть максимум возможного в рамках демократической программы. Выход за эти пределы к требованиям позитивным будет означать соскальзывание: в аграрном вопросе — к мелкобуржуазной поддержке частнособственнического развития, в национальном вопросе — к националистической поддержке национальной культуры *.

В современных условиях демократическая борьба за независимость от империализма в освободившихся странах предполагает большую программу *экономического строительства. Но и в развитых странах* современные антиимпериалистические демократические движения выглядят совсем по-новому. Стремление политически обуздать монополистов неотделимо от стремления обуздать их экономически. Нельзя преодолеть опасность войны без борьбы за мирное использование экономики. Рабочее движение все больше втягивается в борьбу за неотложные экономические преобразования, которая резко отличается от старого тред-юнионизма, ибо экономические требования носят большей частью общенациональный характер и сочетаются с всенародными выступлениями, с все учащающимися всеобщими забастовками.

Сильно изменилась и социальная база революционно-демократических движений. В странах, где нет феодальных пережитков, нет и элементов общекрестьянской войны против них. Но зато возникает гораздо более широкая общность интересов всех слоев общества против империализма, политики монополистического грабежа, монополистических цен и инфляции, гнета военщины и реакции, угрозы термоядерной войны.

Кардинально изменилось соотношение внутренних и международных факторов революции, изменилась постановка вопроса о социально-экономических корнях демократических народных движений и революций, которые прежде искали — как нечто первичное, независимое и почти исчерпывающее — в истории **данной** страны, в противоречиях ее экономических укладов. В нашу эпоху такой подход недостаточен, так как антиимпериалистические демократические движения вырастают в известном

---

* Там же, т. 24, стр. 132; т. 16, стр. 342.

смысле **из международных** противоречий (гнет империалистических государств над государствами зависимыми), преломляясь, разумеется, через внутренние классовые отношения.

Революционно-демократические движения нашего времени играют активнейшую роль как внутри страны, так и на мировой арене, сливаются с борьбой мировых демократических сил против угрозы термоядерной войны, вплетаются в борьбу двух мировых социальных систем.

Таким образом, революционные движения второй половины XX века приобрели новые особенности по линии их экономического содержания, характера требований, социальной базы и значения внешних факторов в их возникновении и развитии.

Отмечая своеобразие современной концепции революционно-демократической борьбы, мы должны подчеркнуть, что она выросла именно из ленинского учения о демократической революции, так как в нем содержались зерна нового понимания, диалектично отразившего главные тенденции века.

1. В. И. Ленин считал необходимым определять движущие силы демократической революции не непосредственно из ее экономического содержания, а исходя из конкретно-исторического анализа соотношения классов данной страны и данной эпохи.

2. Требуя качественного различения демократического и социалистического переворотов, он подчеркивал относительность этой грани, указывая на то, что «в конкретно-исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего», а потому «в истории отдельные, **частные** элементы того и другого переворота переплетаются» *.

3. Глубоко обосновывая экономическую детерминированность революции, В. И. Ленин понимал в то же время, что классовая борьба имеет свою относительную самостоятельность по отношению к экономическому развитию. Поэтому в разгаре демократического революционного процесса все большее значение получает политический опыт классов, освобождение классовых противоречий капиталистического общества от затемняющих их общедемократических иллюзий.

4. В. И. Ленин был глубоко убежден в закономерной направленности революции к решительной победе народа над царско-помещичьим строем, а затем, совместно с мировым пролетариатом, к социалистической революции. Но, разъяснял он, историческое движение не носит фатального характера, любая историческая закономерность складывается из противоположных тенденций. В решении этой альтернативы только **борьба** обеспечит победу прогрессивного для общества исхода революции.

5. Связывая победу народного исхода демократической революции с установлением диктатуры пролетариата и крестьянства, В. И. Ленин подчеркнул противоречивую и переходную природу этой диктатуры. Ее рождение предполагало ломку старой чиновничьей самодержавной машины, непримиримо враждебной развитию каких бы то ни было органов народной самодеятельности.

6. Наконец, В. И. Ленин верил в то, что подлинным творцом исторического процесса, особенно в переломные революционные периоды, являются народные массы, а потому в изменяющихся исторических условиях **конкретные формы революции неисчерпаемы.**

Империализму, точнее империалистической буржуазии, соответствует тенденция поворота от свободы и демократии к реакции по всем

---

* В. И. Ленин, ПСС, т. 11, стр. 74.

линиям, как подчеркивал В. И. Ленин. Но этот поворот, в свою очередь, порождает сопротивление масс агрессии и тирании, возрождение народных движений за демократические права и национальную независимость, активизирует аграрный вопрос, борьбу против дороговизны.

В. И. Ленин писал: «И во внешней политике, и во внутренней одинаково, империализм стремится к нарушениям демократии, к реакции. В этом смысле неоспоримо, что империализм есть «отрицание» **демократии вообще, всей демократии».**

Но, так как империализм есть лишь усложнение капитализма, а народные массы при капитализме стремятся к демократии, В. И. Ленин также подчеркивал, что: «...империализм не останавливает развитие капитализма и роста демократических тенденций в массе населения, а **обостряет** антагонизм между этими демократическими стремлениями и антидемократической тенденцией трестов» *. Таким образом, обществу периода империализма соответствует не одна тенденция, а две, выражающие с двух сторон классовый антагонизм между олигархией и народом, между реакцией и демократией.

Из ленинского толкования политических тенденций эпохи империализма для нашего времени естественно вытекает вывод, что чем больше будет возрастать реакционность империалистической олигархии, тем больше возрастает и размах демократических движений, их значение в развитии социалистической революции. Это значение В. И. Ленин раскрыл и с другой стороны. Закон неравномерности экономического и политического развития капитализма, как он показал, обусловил разновременность мирового революционного процесса. Социалистическая революция растягивается в целую эпоху, а порядок вступления в нее отдельных стран не находится в прямой зависимости от уровня их экономического развития. Тем самым резко изменилось представление о месте и роли демократических движений в мировом революционном процессе. Угнетенные нации, находясь **еще на демократическом этапе** революции, становятся по ходу неравномерного развития участниками мировой **социалистической** революции, прямым союзником пролетариата, так как направлены против общего врага — империализма.

Неверны доводы ультралевых о том, что демократические требования пролетариату не нужны, отвлекая его от социалистической борьбы. И принципиально, и с точки зрения практической борьбы между социализмом и демократией есть глубокая внутренняя связь. «Было бы коренной ошибкой думать, что борьба за демократию способна отвлечь пролетариат от социалистической революции, или заслонить, затенить ее и т. п. Напротив, как невозможен победоносный социализм, не осуществляющий полной демократии, так не может подготовиться к победе над буржуазией пролетариат, не ведущий всесторонней последовательной и революционной борьбы за демократию» **. Эти мудрые слова сказаны как будто сегодня, а не 50 лет назад!

Однако легко утратить исторический подход, если не заметить существенного отличия ленинской оценки демократических движений и требований от современной. В. И. Ленин ориентировался на демократический этап революционной борьбы только в странах с крепостническими пережитками и колониальных, а не в странах развитого капитализма и буржуазной демократии. По отношению к последним В. И. Ленин мыслил революцию как социалистическую, борьбу с монополиями отожде-

---

* В. И. Ленин, ПСС, т. 30, стр. 93, 102.

** Там же, т. 27, стр. 253.

ствлял с борьбой за социализм, гражданскую войну связывал с идеологическим знаменем социализма.

Не менял главного направления ленинской тактики и лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую, так как большевики, разоблачая войну 1914 г., не выдвигали никакой самостоятельной программы, никаких лозунгов ее ликвидации до и **помимо пролетарской революции.** Только пролетарская революция могла обеспечить справедливый, демократический мир. Лозунг «Мир!» тогда отвергался как пацифистский, сеющий мелкобуржуазные иллюзии и отвлекающий от революции.

Мотивы такой постановки вопроса очевидны: кому мог адресоваться лозунг мира? Империализм безраздельно господствовал на всех континентах. Не было и массовых движений и сил, способных противостоять империалистам и их захватническим планам. Когда в России февральская революция ликвидировала самодержавие, в условиях двоевластия ленинская партия сняла старый лозунг, но первый из апрельских тезисов В. И. Ленина неоспоримо подтвердил, что партия по-прежнему не выдвигает самостоятельных лозунгов по отношению к войне до отстранения от власти империалистической буржуазии!

Следовательно, борьба с империалистической войной, как и вообще с империализмом, связывалась с социалистической, а не демократической фазой революции.

Великая Октябрьская революция обусловила поворот в тактике партии по отношению к империалистической войне. Рождение социалистического государства стало и рождением первой позитивной демократической программы мира. Раскол на две противоположные системы положил начало реальной возможности широкой демократической борьбы против империализма и империалистических войн, объединяющей государства социализма с народами стран капитализма.

Однако, как известно, В. И. Ленин в первые послеоктябрьские годы не видел еще реальной перспективы для длительного мирного сосуществования социализма с капитализмом, стремившегося блокировать и душить еще не окрепшее революционное государство. Задача состояла в том, чтобы максимально продлить и лучше использовать мирную передышку. Понадобился еще один скачок, еще один переломный исторический этап, чтобы **демократическая борьба против империализма** резко усилилась и отдифференцировалась внутри той критической эпохи, начало которой положила пролетарская революция в России. Это этап, когда империалистическая реакция и агрессия, усугубленная общим кризисом капитализма и классовой ненавистью к Октябрьской революции и ее расширяющемуся влиянию, воплотилась в **фашизме.** С ним связана и вторая мировая война, поскольку во внешнеполитической области фашизм выдвинул цель установления мирового господства. Изменение исторической обстановки отразилось в тактике мирового коммунистического движения еще до того, как фашизм реализовал свой план разжигания второй мировой войны. 7-й конгресс Коминтерна развил идеи В. И. Ленина о союзе пролетариата и демократических слоев общества против империализма, его указания в «Детской болезни левизны в коммунизме» о преодолении сектантской боязни компромиссов, и, опираясь на первый опыт единого народного фронта в некоторых странах Европы, ориентировал на защиту демократии против фашизма, как на главную ближайшую задачу мирового революционного движения.

Но тактика 7-го конгресса до наступления мировой войны 1939—1945 гг. не успела, к несчастью для человечества, принести свои

плоды и вызвать настолько массовое демократическое движение единого фронта, чтобы оно смогло преградить путь фашистской агрессии.

Вторая мировая война началась как война между империализмом двух разновидностей, но в своем развитии превратилась в мировую войну демократической коалиции с фашистской.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз сделало Великую Отечественную войну советского народа главной составной частью, главным полем сражения мировой войны, которое и решило ее исход. Именно социалистическое государство закономерно оказалось авангардом в борьбе человечества за демократию, гражданское равенство и свободу. Интересы социализма и народов мира совпали в такой конкретной форме.

Более того, временно совпали позиции социалистического и буржуазных (демократических) правительств — одно из первых исторических подтверждений того, как конкретные обстоятельства могут **вынудить** империалистическую буржуазию перейти при сохранении капитализма и во имя его на общедемократические позиции.

Война оставила неизгладимый след в сознании народов, воспитала демократические и миролюбивые идеалы, пробудила впервые повсеместные массовые демократические движения, включая и развитые капиталистические страны. Война, вместе с вызванными ею революциями, форсировала и распад колониальной системы империализма.

Вторая половина 50-х годов открыла новую ступень в развитии послеоктябрьской эпохи. Шаг вперед в становлении новой формации сделала мировая социалистическая система. Социалистические государства укрепились в классовом, экономическом и военном отношениях. Перешла в новую фазу развития, но уже в смысле распада и обострения внутренних противоречий, и капиталистическая система. Еще резче сузилась сфера господства империализма. Соотношение сил двух общественных систем изменилось коренным образом, возросло влияние социалистического лагеря на жизнь остального мира.

Однако еще раз подтвердилась мысль В. И. Ленина, пронизывающая многие его высказывания об империализме: экономическое развитие и противоречия капитализма **сами по себе** (не вызывая столь же глубоких идеологических и политических переломов) не приведут к автоматическому краху этого общества. Живучесть капитализма с этой, экономической, стороны подтвердил последний период государственно-монополистического капитализма.

Революционный же процесс, оторвав в 1945—1949 гг. ряд звеньев от цепи империализма, в дальнейшем пошел вглубь, принимая часто подспудные формы. Да и нельзя ожидать наступления революционной ситуации в развитых странах в условиях борьбы двух лагерей, во «взрывных», классических формах Октября 1917 г. Революция приняла открытые формы лишь в отсталых странах, переплетаясь с национально-освободительной борьбой. Социалистический лагерь за последние 15 лет раздвинулся вширь лишь за счет Кубы.

Такая неравномерность развития мировой социалистической революции вполне укладывается в рамки ленинского прогноза.

Современность выдвигает на авансцену истории антагонизм империализма и демократического большинства человечества как самую злободневную, неотложную проблему. Это объясняется **не только тем, что неизбежная победа социализма над капитализмом осуществляется очень долгим и сложным путем, но и тем, что именно благодаря поступательному ходу мировой социалистической революции активизируются как**

**силы империалистической реакции и агрессии, так и силы народов, борющихся за мир, свободу, национальную независимость и демократические права.**

Третий этап общего кризиса капитализма, знаменуя собой углубление борьбы двух социальных систем, продолжает в то же время развиваться под знаком традиций демократической борьбы человечества.

Центральные проблемы политической жизни развитых капиталистических стран — борьба за мирное сосуществование и предотвращение мировой войны, за демократические (структурные) реформы. Эта борьба особенно ярко выражает как прогрессивно нарастающее значение демократических требований, так и их новое содержание.

На современном этапе силы и опасность войны возросли, но еще больше выросли силы мира и возможности ее предотвращения.

Государства социалистического лагеря и коммунистические партии, возглавляющие демократические движения капиталистических стран, отстаивают в вопросе о войне единую политику, но идут к этому единству со своих специфических позиций.

Для социалистических стран мирное сосуществование является государственной политикой в сфере международных отношений. Она провозглашает принцип невмешательства и исключает военные конфликты в спорах между государствами.

Мирное сосуществование предполагает сотрудничество и, следовательно, взаимные компромиссы между государствами, но оно не допускает по своей демократической сути компромиссов между агрессором и его жертвой, колониализмом и угнетенными странами, международным жандармом и народно-революционным движением.

Советская политика мирного сосуществования грубо извращается догматиками-сектантами, когда ее характеризуют как голые призывы и морализование в адрес империалистов. С другой стороны, она клеветнически извращается самими империалистами, когда они истолковывают политику мирного сосуществования как готовность социалистического лагеря купить избавление от мировой войны ценой обязательства поддерживать мировой статус-кво и чуть ли не помогать им подавлять национально-освободительные войны и народно-революционные движения *.

Тем более, веет фальсификацией и вместе с тем ограниченностью от интерпретации мирного сосуществования как отказа от дальнейшего расширения социалистической революции, как политики увековечения двух противоположных систем и раздела между ними сфер влияния на земле. Ей вполне соответствует в кривом зеркале сектантского догматизма тезис, что мирное сосуществование есть измена пролетарскому интернационализму и отказ от классовой борьбы и социализма.

Между тем, правда заключается в том, что подлинно пролетарский интернационализм в плане **межгосударственных отношений** только и может заключаться в последовательном демократизме, в активной поддержке суверенных прав всех государств, полной независимости всех народов, для которой мобилизуются вместе с энергией самих народов, взаимопомощью всех демократических государств максимум материальных и все морально-политические ресурсы **социалистического лагеря.** Марксисты отвергают «экспорт революции» извне силой оружия, так как такой путь также антидемократичен и практически только оттолкнул бы массы от социализма (нельзя извне подменять процесс созревания классовой борьбы внутри наций).

---

* «Известия», 11 декабря 1965 г. Интервью А. Н. Косыгина.

Но, во-первых, есть грань между недопустимым для марксистов «экспортом революции» и обязательной для всех демократов **борьбой всеми средствами (включая военные) против «экспорта контрреволюции».** Во-вторых, коммунисты никогда не рассматривали мирного сосуществования как сосуществования капиталистической и коммунистической идеологий, антагонистических классов внутри капиталистического общества, а в применении к современному миру в целом, как вечного сосуществования двух социальных систем. Окончательная победа социалистической революции в мировом масштабе — объективная историческая необходимость, не зависящая ни от каких тактических соглашений, но осуществится она через развитие пролетарской классовой борьбы **в каждой отдельной** капиталистической стране. Политика мирного сосуществования создает оптимальнейшие условия для этой борьбы.

Борьба за мир — самое широкое, естественное, злободневное русло для вовлечения масс в классовую борьбу с империализмом. В плане последующего углубления ее и обнажения коренной альтернативы эпохи (социализм или капитализм!) мирное сосуществование облегчает этот процесс. Сковывая агрессию и военные конфликты, оно препятствует развязыванию шовинизма, реваншизма, расизма, разоблачает клевету антикоммунизма о нашей заинтересованности в войне и насилии, мешает проведению антиреспубликанских законов и полицейско-фашистского террора. Более того, мирное сосуществование, парализуя гонку вооружения и агрессии, затрудняет империализму разрешение внутренних экономических и социальных трудностей.

И, напротив, нельзя себе представить ничего пагубного для классовой борьбы пролетариата капиталистических стран и ее перерастания в социалистическую революцию, чем обстановка военных конфликтов и тем более мировой термоядерной войны.

Догматическая оппозиция политике мирного сосуществования не только метафизична и антиисторична, но представляет собой как бы второе издание «империалистического экономизма» с его вульгаризаторской оценкой соотношения экономики и политики в империалистическом лагере. Она исходит из неосуществимости революционной демократической борьбы в эпоху, когда ненависть к войне, национальному гнету и политическому насилию в массах гигантски возросла, проявляет слепоту к **новому, антиимпериалистическому, а в тенденции и антикапиталистическому, содержанию демократических движений.**

Программа структурных, демократических реформ, которую выдвигают компартии Италии, Франции, Бельгии и других развитых капиталистических стран, и служит по своей **стратегической** сути делу социалистической революции. Но исходят они из исторической реальности, из конкретных условий современного этапа, из того соотношения сил, которое сложилось между двумя противоположными системами. Эта программа подсказана не произвольным выбором, не кабинетными поисками каких-то оригинальных в сравнении с 1917 г. форм революционного развития, а тем, что на данном историческом этапе и при данном уровне классового сознания для широких народных масс нет других подступов к революции, кроме общедемократической борьбы против монополий и их государственной машины, олицетворяющей «военно-промышленный комплекс».

Внутренняя, национальная демократическая программа действий органически связана с внешней, международной демократической программой. Победа антимонополистической, антиолигархической, антифашистской тенденции во внутренней жизни страны содействует установлению

мирного сосуществования и ликвидации агрессий на международной арене! И, напротив, победа миролюбивой тенденции в международной жизни прямо парализует реакционные силы внутри страны. Эта внутренняя связь между внутренней и международной жизнью, столь специфичная для эпохи общего кризиса капитализма, еще более подчеркивает альтернативность в решении всех проблем, стоящих перед народами империалистических стран.

Современное экономическое и политическое развитие выдвигает ряд проблем, от которых нельзя просто уйти в духе традиционного для революционно-демократических движений прошлого **негативного отношения к буржуазной экономике** или **только разоблачения буржуазной политики** (напомним, что непосредственной революционной ситуации и других исторических условий для прямого перехода к социалистической диктатуре пролетариата в развитых странах капитализма пока нет). К ним относятся проблемы: научно-техническая революция и реконструкция народного хозяйства, экономическое программирование, занятость и преодоление колебаний капиталистического цикла, здоровое направление капиталовложений, мирохозяйственная интеграция и смягчение неравномерности развития районов, отдельных отраслей экономики, города и деревни, жилищный и транспортный кризисы, несоответствие новым условиям систем народного образования, здравоохранения, социального страхования.

Каждая из этих проблем может быть разрешена в интересах народа или монополий, в направлении мира или войны. Каждая реформа, даже если она провозглашена, может быть выхолощена или направлена в прямо противоположных народу интересах. Поэтому нет такой социально-экономической проблемы, в которой коммунисты не противопоставляли бы планам империалистов позитивной **демократической альтернативы** ее решения.

Предлагаемые реформы коммунисты называют **структурными**, подчеркивая этим, что хотя и не ставится задача преобразования самой системы капиталистических производственных отношений, они являются существенными, вмешиваются в экономические и социально-политические структуры (отношения) общества, стремятся потеснить финансовую олигархию, увеличить контроль демократии над заповедными владениями монополистов, над всей экономической политикой государства.

На демократических требованиях коммунистических партий лежит отпечаток эпохи, когда крайнее обострение противоречия между обобществленными производительными силами и частнособственническими производственными отношениями кристаллизовалось в антагонизме двух противоположных общественных систем и под его воздействием еще больше углубляется в мире капитализма. Выдвигаемые коммунистами требования демократизации государственной системы, защиты политических прав трудящихся носят столь же активный позитивный характер, сколь и требования экономических реформ, перерастая в отдельных странах в программу «обновления демократии».

Этап коренных демократических реформ исторически необходим, так как произвол монополий, империалистическая реакция и национальный гнет, агрессия и угроза термоядерной войны загораживают широкий путь свободной классовой борьбы за социализм. Он неизбежно приобретает черты **противоречивого и переходного этапа.** Защитить реформы и их углубить, в условиях яростного сопротивления монополистов и неминуемой классовой дифференциации, можно только идя вперед. Бороться против империализма, не затрагивая самих основ капитализма,

так же как против монополистов, не поднимаясь против буржуазии как класса в целом, **возможно,** но только в пределах исторически **ограниченного** срока.

В свое время В. И. Ленин говорил, что революционное отношение к демократическим требованиям состоит в том, чтобы действовать «...втягивая в активное действие массы, расширяя и разжигая борьбу из-за всякого коренного демократического требования до прямого натиска пролетариата на буржуазию, т. е. до социалистической революции...» *.

Логика классовой борьбы, когда капитализм не выдерживает экономического, морального и культурного соревнования с противоположной системой, неизбежно ведет к социалистическим преобразованиям, к власти и демократии нового типа.

Вот почему **такого рода** демократические требования, в **такого рода** международных и внутренних условиях, нельзя рассматривать с непредубежденных позиций иначе как переход к постепенному многоступенчатому революционному процессу, как демократический путь к социализму, к диктатуре пролетариата. **Демократический** не только в смысле непосредственной программы требований и максимального стремления использовать конституционные, легальные формы, но и в смысле равнения на опыт, желания, на постепенное присоединение к растущей революционной программе большинства народа.

Абстрактно противопоставлять социализм капитализму умели в былые времена и правые социалисты — отрекаясь от социалистической революции, и коммунисты-сектанты — словесно воспевая социалистическую революцию, но не делая ничего для ее реальной подготовки. В 1916 г. в несколько иной связи В. И. Ленин писал: «Но теперь дело идет не об общем противопоставлении двух социальных систем, а о **конкретной** цели **конкретной** «революционной массовой борьбы» против **конкретного** зла...» **.

Итак, наиболее характерным моментом революционно-демократических движений в условиях 3 этапа общего кризиса капитализма является то обстоятельство, что, наряду с все нарастающим сближением и переплетением демократической и социалистической борьбы, изменяется само содержание демократических требований, несущих на себе отпечаток мировой социалистической революции и борьбы двух противоположных систем.

---

* В. И. Ленин, ПСС, т. 27, стр. 254—255.

** Там же, т. 30, стр. 214.